

"Он единственный?" Вейдер нажимает, и после очередной паузы Таркин снова кивает.

"Был только один экземпляр", - уточняет он.

"Хорошо". В голосе Вейдера звучит удовлетворение, когда он наносит Таркину удар в грудь, позволяя его телу бесцеремонно упасть на пол. Он поворачивается, плащ развевается вокруг него, и он обращается к Энакину. "Убей их всех", - приказывает он.

Энакин протягивает руку, втягивая в себя Темную сторону и позволяя ей с жадностью поглотить его боль и ненависть. На этот раз он без колебаний выполняет приказ Вейдера, даже если эти люди - клоны, которые, конечно же, не заслуживают смерти.

Они возвращаются в командный центр Цитадели после того, как Вейдер приказывает взводу дроидов избавиться от тел в потоках лавы. Мертвые получают похороны, хотя Энакина это мало утешает. В таком состоянии он не чувствует ничего, кроме ненависти, которая пронизывает его насквозь, погружая свои ядовитые щупальца глубоко в душу. Ему не нужно зеркало, чтобы понять, что его глаза сейчас такие же желтые, как у Вейдера.

"Джедаи пришлют спасательную команду, которая прибудет слишком поздно", - сообщает ему Вейдер, стоя перед окном и глядя на улицу, сцепив руки за спиной. Мы позволим им войти и перехватим их, когда они достигнут уровня тюрьмы". Среди прибывших, несомненно, будет... Кеноби".

Энакин невольно напрягся при упоминании имени своего бывшего учителя. Нет, еще слишком рано. Он не готов противостоять Оби-Вану. Еще нет, и уж точно не сейчас, когда Темная сторона так сильно обволакивает его, и он еще не отошел от своих первых хладнокровных убийств. "Что мы будем делать в это время?" - спрашивает он, понимая, как безжизненно звучит его голос.

Вейдер поворачивается, внешне ничем не выдавая себя, но Энакин остро, мимолетно чувствует его раскаяние и неуверенность. "Ты должен пустить кровь из своего киберкристалла", - говорит он. "Мы хотим показать джедаям, что мы - единый фронт".

Может быть, раньше мысль о том, чтобы причинить киберкристаллу, который является частичкой его души, такую боль, и беспокоила бы его, но сейчас? "Что мне делать?"

"Сядь", - говорит Вейдер, и Энакин садится на пол, скрестив ноги, поднимает световой меч в воздух с помощью Силы и разбирает его на части, извлекая блестящий голубой кристалл изнутри и позволяя ему упасть в руку. Он поет мирную песню о жизни и счастье, которая совершенно не соответствует тому, что чувствует Энакин в данный момент.

"Возьми свой гнев, свою ненависть и вылей их в кристалл", - наставляет Вейдер. "Сделай так, чтобы он причинял боль".

Это противоречит всему, во что верят джедаи, но ведь он больше не джедай, не так ли? Он следует указаниям Вейдера, закрыв глаза и сосредоточившись на кибере в кулаке, обращаясь к Темной стороне и направляя все свои бурные темные эмоции в кристалл. Он кричит, и почему-то это вызывает у него болезненное, извращенное удовольствие. Он ненавидит себя за то, что наслаждается его страданиями, которые еще больше разжигают Темную сторону.

Кристалл борется с ним, забрасывая в его сознание образы, образы того, как он уходит от Вейдера и возвращается к Оби-Вану, к Асоке, образы того, как они встречают его с распростертыми объятиями, образы того, как они живут маленькой, счастливой жизнью на Набу с Падме. Энакин отталкивает их, потому что знает, что они ложные, ненастоящие, созданные Светлой стороной по его сокровенным желаниям. Не существует реальности, где он получит ту счастливую жизнь, по которой так отчаянно тоскует, особенно сейчас. Оби-Ван никогда не простит ему этого предательства. Асока тоже не простит. Это убивает его, причиняет больше боли, чем все, что он мог себе представить, но он принимает это. Он принял это в тот момент, когда решил присоединиться к Вейдеру, и это будет тяжело, но он не жалеет и никогда не пожалеет об этом.

Когда Энакин открывает глаза, киберкристалл, сияющий красным светом на его ладони, поет заунывную мелодию. Ни он, ни Вейдер ничего не говорят, пока он устанавливает его обратно в свой световой меч и зажигает его. Красное лезвие ощущается в его руках по-другому, но это не значит, что оно неправильное. Как будто он наконец-то научился принимать ту часть себя, от которой долгое время сторонился. Это ощущение... правильное. Это похоже на возвращение домой.

"Молодец". Эти два слова передают гордость Вейдера. Это признание и похвала, более значимые, чем все, что он когда-либо получал от Оби-Вана. Это больно, но Энакин пропускает это мимо ушей.

"Что теперь?" - спрашивает он, пристегивая световой меч к поясу и вставая.

"Пришло время для следующего этапа моего плана", - сообщает ему Вейдер. "Я свяжусь с Сидиусом через его личный голокоммуникатор. Он придет поговорить со мной на Воркс. Ты свяжешься с командером Фоксом и прикажешь ему "выполнить приказ 65". Это активирует чип-ингибитор в его сознании и заставит его выполнить ваши инструкции. Он должен взять командера Гри, который сейчас должен быть на Корусанте, вместе с целым звездным разрушителем и найти Сидиуса на территории комбината. Прикажите им стрелять на поражение, поскольку он им не покорится".

Все это слишком много для Энакина, чтобы обработать сразу, но он сохранил приказ для Лиса. "Какой чип ингибитора?" - спрашивает он.

Возникает пауза. "Кажется, я забыл упомянуть об этом", - отвечает Вейдер, в голосе которого звучит овечье и, возможно, немного виноватое выражение. "У всех клонов в мозгу встроены чипы-ингибиторы. Если им будет отдан один из приказов, они будут вынуждены его выполнить. Приказ 66 призывает к казни всех сенситивов Силы, кроме нас. Приказ 65 требует немедленного ареста и отстранения Верховного канцлера; если он будет сопротивляться,

разрешается применить смертельную силу".

В одно мгновение в голове Энакина все кристаллизуется, и он видит грандиозность планов Сидиуса и то, насколько они все предусмотрели и спланировали. Он вытирает лицо руками, откладывая это откровение на потом, когда у него будет время отдышаться и обдумать, как все сложилось. Сейчас для него это слишком сложно. "Есть ли еще что-нибудь, что мне нужно знать?" - спросил он.

"Как только джедаи будут взяты под охрану, мы направим остатки флота Сепаратистов на Корусант по маршруту Нексуса", - говорит ему Вейдер. "Мы захватим контроль над столицей Республики с помощью клонов, и я заставлю Сенат сдаться и признать меня Императором".

Энакин только и может, что охать и ахать. "Ты хочешь стать императором?" Что с того, что сейчас он выглядит как истеричка?

"Хочу? Нет. Но это необходимо, если мы хотим восстановить мир и порядок в галактике", - утверждает Вейдер. "Сидиус сплел свою паутину слишком глубоко, чтобы его смерть могла мгновенно все исправить. Потребуется время, и нет никого, кому я доверяю эту работу, кроме нас с вами".

"Я всегда хотел быть Императором", - саркастически бормочет Энакин, качая головой. Он устал, и какая-то часть его сознания сомневается, не снится ли ему это сейчас. Все это кажется таким нереальным, таким... надуманным. Раньше он мог бы поспорить с Вейдером о его планах, но сейчас у него нет сил. Все, что он знает, - это то, что Падме никогда не простит ему такого предательства. Он изо всех сил старался не думать о ней, пытаясь уверить себя, что она поймет.

Возможно, она увидела бы разум и поняла бы его мотивы, побудившие его присоединиться к Вейдеру и взять под контроль Сепаратистов. Но уничтожить Республику и создать Империю? Ему повезет, если она хоть раз взглянет на него. Больно. Очень больно. Все, чего он когда-либо хотел, - это быть достаточным, быть способным защитить свою семью. Он давно боялся, что не сможет защитить их, особенно после смерти матери, но теперь, когда он знает, что может потерять их навсегда из-за своих действий, все стало еще хуже.